

Уроки гастролей

Пришла пора подвести итоги летнего театрального сезона. Гастроли периферийных театров — Саратовского, Горьковского, Тульского и др. — дают обширный материал для обсуждения многих практических вопросов театральной жизни.

Такие артисты, как Муромцев, Высоцкий, Левкоев (в Горьковском театре), как Слонов, Муратов, Терехов, Карганов (в Саратовском), остались в памяти московского зрителя. Слонов — Протасов в «Живом труп» единолично решал успех спектакля, точно так же, как Терехов самоотверженно «спасал» бесформенную постановку «Отелло». Это победы отдельных мастеров, но в какой степени они являются достижениями всего художественного коллектива?

Высоцкий, великолепно играя септанта-молоканина Власа, являясь стал в центре «Далекого», отодвинул на задний план других обитателей подстанций и даже самого Мальца, из которого горьковцы сделали окупного моралиста. Так слабая неравноценная игра актеров извращает смысл пьесы.

Значит дело в асамбле, дело в умелой руке режиссера. И если «Мещане», поставленные маститым и талантливым Соболевским-Самариным, явились лучшей работой Горьковского театра, то на пяти гастрольных спектаклях саратовцев наибольшее впечатление произвела «Ваграмовая ночь», где достигнута цельность постановочного замысла. Но дело не только в режиссере. На периферийные театры испытывают большую нужду в актерах-мастерах. Кроме упомянутой «четверки» в Саратовском театре есть еще способные актеры: Терентьев, Денисов, Несмелов, Бросевич, Оприжова. Некоторые артисты работают в этом театре по многу лет. И, однако, даже Саратовский театр, являющийся как один из лучших театров периферии, не создает единого, слаженного коллектива и не имеет ясных творческих позиций.

Отдав в свое время дань формалистским увлечениям, Саратовский театр ваццирует теперь реалистические принципы. Но эти принципы не всегда находят плодотворное сценическое воплощение. Очень часто они «уживаются» с названной реставрацией старого провинциального театра («Лес»), о исполнении по методу «как бог на душу положит».

И причина этого не только в отсутствии режиссера. Причина в мастерстве и культуре актера. Многие

из актеров в Горьковского и Саратовского театров только недавно пришли на сцену. Трудно от них требовать такой же актерской техники и опыта, как у Слонова или Муромцева, но они обязаны с таким же вниманием и серьезностью подходить к роли, как их старшие товарищи. К сожалению, в практике театров это не всегда бывает. Гастроли периферийных театров еще раз убедили в том, что у нас плохо воспитываются художественные кадры. И не только в школе, но и на производстве. Кто помог молодым режиссерам Туляку («Трус») и Егорычеву («Далекое») в их первых постановочных опытах?

Саратовский театр широко выделяет молодежь на ответственные роли, «равномерно» загружая весь коллектив. Но какой толк в этом вывешивании, если от него страдает зритель, так как сплошь и рядом молодым исполнителям играют на руку вон плохо? Роли распределяются часто без учета природных данных исполнителя, его актерских возможностей. Говорить об «амплуа» многие даже считают неудобным. Муратов — хороший актер (на роли резонеров), но когда он (в очередь со Слоновым) играет Протасова, — этот образ теряет свое обаяние. Денисов в Терентьева — хороши в бытовых ролях в «Трусе», в современных образах «Ваграмовой ночи», но когда один играет Яго, а другой Каренина («Живой труп»), это производит плохое впечатление. Как это случилось, что в большой труппе Саратовского театра не нашлось яркого исполнителя для роли Каренина? Не нашлось актрисы, которая могла бы правдиво сыграть Деадемонну, Машу, Гурмыжскую? Женский состав Горьковского и Саратовского театров значительно слабее мужского. Обычно слабую технику актрис объясняют отсутствием хороших женских ролей. Допустим, что таких ролей мало в советских пьесах, — а как же классические, почему и здесь трудно назвать запоминающийся женский образ?

У нас неудачно комплектуются труппы (об этом, кстати, надо подумать Тезраспреду). На некоторые роли есть несколько однохарактерных исполнителей, а на другие нет и одного. Репертуар театров составляется без учета возможностей труппы. В театрах иногда рассуждают так: была бы ходкая пьеса, а там как-нибудь сыграем. Между тем даже Саратовский театр, у которого большая труппа, на многие пьесы не находит исполнителей. Например, «Отелло» фактически играется без Отелло. Карганов хорош в «Ваграмовой ночи», но в «Отелло» он лишен всякой трагической силы. Московские споры о Шекспире привели в Саратове к неожиданным результатам. Законное стремление к исторической конкретности здесь поняли, как призыв к прозаическому Шекспиру, к примитивной яктюстративности.

Успех периферийного театра в значительной степени зависит от внимания, которое ему оказывают местные организации. Саратовский театр не может пожаловаться на свои краевые организации. И в Горьком хорошо относятся к театру. Но там в городе работают два драматических театра. Не правильнее ли оставить один, поставив его в лучшие условия работы, укрепив его материальное благополучие?

У нас еще много плохих периферийных театров. К их числу относится слабый коллектив Тульского театра, выступавший этим летом в Москве. Взамен этих слабых коллективов надо перебросить на периферию некоторые московские театры, которые в Москве не находят полного применения. Их работа на периферии принесет пользу художественной культуре страны.